

Внешнеэкономическая деятельность стран СНГ — от вызовов к новым возможностям

Гончаров М. С.

Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации (ФГБУ «РЭА» Минэнерго России), Москва, Российская Федерация

e-mail: Goncharov@rosenergo.gov.ru

ORCID: 0009-0005-0437-8734

РЕФЕРАТ

Цель. Раскрыть актуальные тенденции и проблемы во внешней торговле, международной финансовой системе и инвестиционной активности государств — участников СНГ, на основании чего дать рекомендации, способствующие устойчивому экономическому развитию и укреплению взаимного сотрудничества.

Методология. Использована статистика внешнего сектора экономик государств — участников СНГ за 2019–2023 гг. К данным были применены методы агрегации, сравнения, ретроспективного и индикативного анализа. Графическое представление индикаторов позволило визуализировать основные тенденции изучаемых показателей, рассчитанных по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, Всемирного банка, ЮНКТАД и Брукингского института.

Результаты. На протяжении последних лет СНГ столкнулось с рядом глобальных потрясений, сказавшихся на международных экономических отношениях его участников между собой и с третьими странами. Несмотря на внешнее дестабилизирующее воздействие и геополитическую турбулентность, государства — участники СНГ сохраняют устойчивость и положительный вектор развития, что во многом достигается благодаря взаимовыгодному сотрудничеству с Россией — важнейшим экономическим партнером. Так, Россия занимает лидирующие позиции во взаимной торговле со странами СНГ, а переориентация российского экспорта на «дружественные» страны стимулировала товарооборот в регионе. Снижается тяжесть внешнего долга для национальных экономик стран СНГ, нормализуется их долговая устойчивость и платежеспособность. Менее позитивная ситуация складывается в потоках прямых инвестиций, которые нестабильны в динамике и крайне неравномерно распределены между странами.

Выводы. В контексте отдельной национальной экономики справедливо отметить, что сложная геополитическая обстановка и небывалое внешнеэкономическое давление сужают возможности экономического роста и обеспечения устойчивого развития. Но это утверждение не всегда верно применительно к межгосударственному объединению, и государства — участники СНГ яркий тому пример. Сейчас, в сложный период, требующий от участников сплоченности и взаимовыручки, потенциал этого объединения может раскрыться в полной мере. При глубоком изучении вопроса можно выявить массу перспективных направлений взаимовыгодного сотрудничества в торговых, кредитных и инвестиционных отношениях. Требуется устранять интеграционные барьеры, чтобы СНГ превратилось в мощную и влиятельную международную организацию.

Ключевые слова: СНГ, международная торговля, внешний долг, зависимость от нерезидентов, инвестиционные потоки, взаимная интеграция

Для цитирования: Гончаров М. С. Внешнеэкономическая деятельность стран СНГ — от вызовов к новым возможностям // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 22–33.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-22-33>. EDN: YMIINO

CIS Countries Foreign Economic Activity — from Challenges to New Opportunities

Maxim S. Goncharov

Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: Goncharov@rosenergo.gov.ru

ORCID: 0009-0005-0437-8734

ABSTRACT

Aim and tasks. To identify current trends and issues in foreign trade, the international financial system, and the investment activity of CIS member states, and to provide recommendations that contribute to sustainable economic development and strengthened mutual cooperation.

Methods. Utilized statistics from the external sectors of CIS economies from 2019 to 2023. Methods of aggregation, comparison, retrospective, and indicative analysis were applied to the data. Graphical representation of indicators allowed for visualization of key trends in the studied metrics, calculated from data provided by the Interstate Statistical Committee of the CIS, the World Bank, UNCTAD, and the Brookings Institution.

Results. In recent years, the CIS has faced several global shocks that have affected the international economic relations of its members with each other and with third countries. Despite external destabilizing influences and geopolitical turbulence, CIS member states maintain resilience and a positive development trajectory, largely due to mutually beneficial cooperation with Russia — an essential economic partner. Russia holds a leading position in mutual trade with CIS countries, and the reorientation of Russian exports to “friendly” countries has stimulated regional trade turnover. The burden of external debt for CIS national economies is decreasing, and their debt stability and solvency are normalizing. Less positive situation is in direct investment flows, which remain unstable and unevenly distributed among countries.

Conclusions. In the context of individual national economies, it is fair to note that the complex geopolitical environment and unprecedented external economic pressures narrow opportunities for economic growth and sustainable development. However, this statement is not always true for interstate associations, and CIS member states are a prime example of this. Currently, during a challenging period that requires solidarity and mutual support from participants, the potential of this union can be fully realized. A thorough study of the issue can reveal numerous promising areas for mutually beneficial cooperation in trade, credit, and investment relations. It is necessary to eliminate integration barriers to transform the CIS into a powerful and influential international organization.

Keywords: CIS, international trade, external debt, reliance on non-residents, investment flows, mutual integration

For citation: Goncharov M. S. CIS Countries Foreign Economic Activity — from Challenges to New Opportunities // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 22–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-22-33>. EDN: YMIINO

Введение

Президент России В. В. Путин на XXI ежегодном заседании дискуссионного клуба «Валдай» отметил, что особую роль в будущем будут играть региональные организации, ведь страны-соседи, как бы сложно ни складывались отношения между ними, всегда объединяет общий интерес в стабильности и безопасности, а компромиссы просто жизненно необходимы им для достижения оптимальных условий собственного развития¹.

¹ Заседание Валдайского дискуссионного клуба [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 07.11.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 15.11.2024).

С этим утверждением сложно не согласиться. Действительно, в условиях фрагментации мировой экономики и кризиса глобальных экономических институтов возрастает значимость межгосударственных объединений как фактора процветания и экономической устойчивости, если они не наносят ущерб суверенитету и национальным интересам стран-участниц. Одним из таких объединений, основанных в 1991 г. на началах суверенного равенства всех членов, является Содружество Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество). По классификации ООН экономика стран СНГ является переходной, причем Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан — страны-экспортеры топлива¹. Российская экономика является крупнейшей по объему ВВП в Содружестве — она в 7,7 раза превышает экономику Казахстана, следующего за ней по этому показателю².

В этой связи приобретает особую актуальность выработка мер по усилению роли СНГ в международных экономических отношениях, для чего важно изучить тенденции и понять текущее состояние национальных экономик в торговых, кредитных и инвестиционных сферах. Это позволит определить резервы взаимной интеграции и экономического роста, а также преграды на этом пути. Исследование позволит понять, насколько эффективно государства — участники СНГ адаптируются к новым вызовам и угрозам, и при необходимости дать конкретные рекомендации по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития Содружества.

Сфера международных торговых отношений

Современный период глобальных перемен и геополитической неопределенности стал серьезным испытанием для государств — участников СНГ, потребовавшим от них более тесной консолидации и укрепления торговых отношений. Через страны СНГ был налажен «косвенный» реэкспорт российских подсанкционных товаров и «параллельный» импорт в страну. Концепция «параллельного» импорта способствовала развитию бизнеса и росту товарооборота стран [13, с. 229]. Так, если в 2019–2021 гг. внешнеторговая квота превышала 100% лишь у Беларуси (рис. 1), то в следующие годы к ней добавились еще Армения и Кыргызстан, а у Азербайджана и Узбекистана внешнеторговая квота значительно возросла (+11,8 и 9,3 п.п. соответственно). Неслучайно Россия является крупнейшим торговым партнером по импорту для Азербайджана, Армении, Беларуси и Таджикистана, а по экспорту — для Беларуси и Узбекистана³.

Учитывая незначительное изменение степени открытости России в сфере международных торговых отношений, очевидно, что усиление торговых связей стран СНГ произошло, в частности, за счет переориентации российских товарных потоков на дружественные страны. Центральная Азия стала для российско-го бизнеса важным «окном в мир», через которое сегодня идут мощные внешнеторговые потоки нашей страны [1, с. 20]. Однако факт того, что российская экономика демонстрирует признаки «охлаждения» и уступает странам СНГ по темпам роста международной торговли, с течением времени может ослабить ее ключевую роль в этой организации. Часть партнеров уже ориентируются на третьи страны, такие как Турция и Китай [11, с. 117]. В 2023 г. импорт в Россию рос на 7,2 п.п. медленнее, чем у партнеров по Содружеству, а экспорт из страны сократился на 5%, тогда как партнеры нарастили экспорт на 2,9%.

Диспропорция в импорте отчасти вызвана увеличением транзита российских товаров через страны СНГ, который носит противоречивый характер для вовлеченных в этот процесс экономик. Выгоду получают местные грузоперевозчики и торговые посредники, в то время как на макроэкономическом уровне не все так очевидно — усиливается нагрузка на транспортную инфраструктуру, а повышение транзитной пошлины противоречило бы принципам свободной торговли. Переориентация внешней торговли России снизила сальдо торгового баланса во всех странах СНГ, за исключением Молдовы

¹ World Economic Situation and Prospects 2023 [Электронный ресурс] // ООН (сайт). 23.01.2023. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/> (дата обращения: 15.11.2024).

² World Bank national accounts data: GDP (current US\$) [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка (сайт). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CH>. (дата обращения: 15.11.2024).

³ Годовая статистика международной торговли товарами [Электронный ресурс] // TrendEconomy (сайт). URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (дата обращения: 19.11.2024).

и Туркменистана, что повлекло за собой рост дефицита торгового баланса в Беларуси, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Армении.

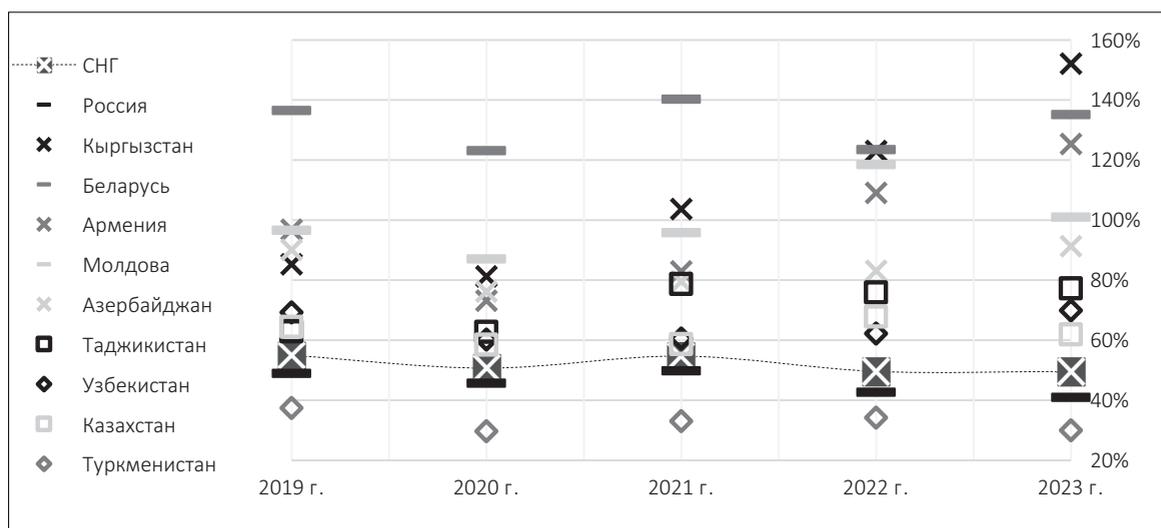

Рис. 1. Внешнеторговая квота государств — участников СНГ, 2019–2023 гг.

Fig. 1. Foreign Trade Quota of CIS Member States, 2019–2023

Источник: расчет автора на основе данных Статкомитета СНГ [Электронный ресурс].

URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home> (дата обращения: 29.10.2024)

В ориентированной на экспорт внешней торговле России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана традиционно преобладают топливно-энергетические ресурсы, что в сочетании с высокой обеспеченностью собственными природными ресурсами влечет относительно низкую внешнеторговую квоту этих стран. На общем фоне Туркменистан выделяет не только наименьшая внешнеторговая квота, но и снизившийся практически на треть в 2023 г. импорт товаров, в то время как в остальных странах СНГ (кроме Молдовы) импорт возрос. Это свидетельствует о том, что интеграционный потенциал Туркменистана реализуется не в полной мере. Географически выгодное положение позволило ему сохранить прежние объемы экспорта, тогда как в других странах — экспортерах топлива показатель сократился в среднем на 12,6%.

По большому счету партнеры России в СНГ хоть и в разной степени, но справляются с перестройкой товарных потоков сообразно новым экономическим реалиям, сохраняя при этом приемлемый уровень открытости в сфере торговых отношений. Однако настораживает качество изменений, происходящих в торговом балансе самой России и их разнонаправленная динамика со странами СНГ. Так, в 2023 г. стоимость российского экспорта снизилась на 27,3%, а импорта возросла на 10,8%, что в сочетании с падением ВВП свидетельствует о деструктивном влиянии внешнеторговых барьеров, падения мировых цен на энергоресурсы и девальвации рубля. В то же время практически все страны-партнеры по СНГ нарастили внутреннее производство и импорт товаров, что может означать увеличение емкости внутреннего рынка этих стран. Чтобы не терять долю российских товаров на рынках стран СНГ следует поддерживать более высокие темпы роста взаимного товарооборота, чем у партнеров с третьими странами.

Сфера международных кредитных отношений

Суверенное развитие экономик стран постсоветского пространства протекало в разных направлениях — быстрой и радикальной трансформации, эволюционного пути реформ или имело непоследовательный характер [7, с. 6]. Данное обстоятельство стало фундаментальной причиной их неоднородности

в сфере кредитных отношений, являющейся весьма деликатным предметом международного регулирования. Стремление молодых государств занять выгодное положение на формирующемся экономическом пространстве обеспечивалось имеющимися в распоряжении внутренними ресурсами и ссудным иностранным капиталом, что привело к росту внешнего долга.

На конец 2023 г. общий внешний долг партнеров России по СНГ достиг 322,1 млрд долл. США (+3% к прошлому году)¹. Ускорению роста величины внешних заимствований препятствует смягчение денежно-кредитной политики, выраженное в снижении ключевой процентной ставки, резко повышенной годом ранее для борьбы с инфляцией. Высокая экономическая активность в этот период способствовала снижению доли внешнего долга в ВВП, несколько скомпенсировав его тяжесть для народного хозяйства (рис. 2). Кроме того, за последние пять лет отношение внешнего долга к стоимости экспорта товаров и услуг — основному источнику его оплаты снизилось на 33,5 п.п., что свидетельствует об улучшении способности партнеров обслуживать свои долговые обязательства. Тем не менее это отношение в 130,6% все еще остается относительно высоким.

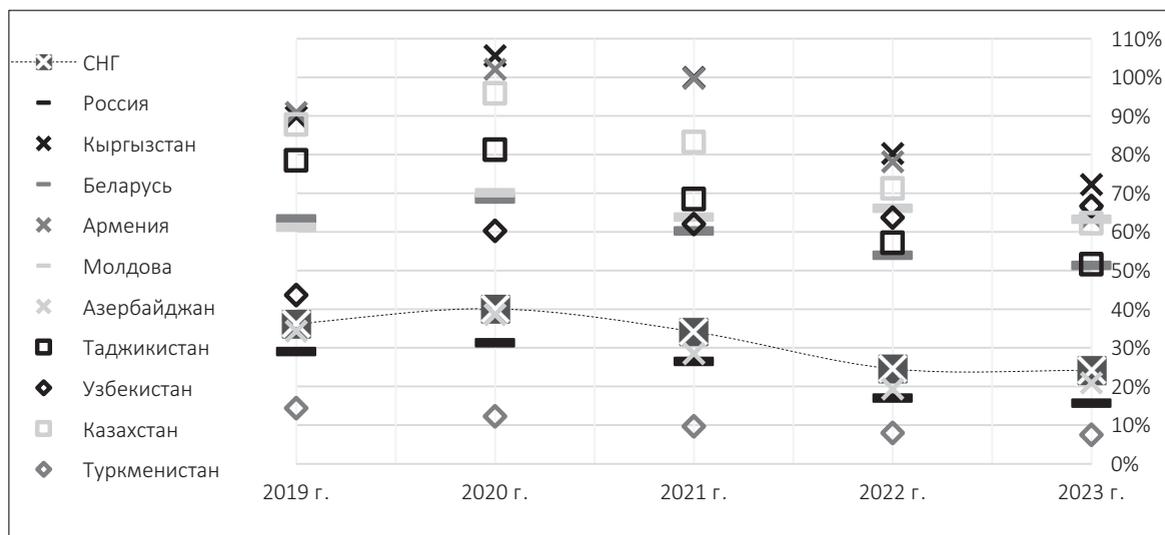

Рис. 2. Отношение общего внешнего долга к ВВП государств — участников СНГ, 2019–2023 гг.

Fig. 2. Ratio of Total External Debt to GDP of CIS Member States, 2019–2023

Источник: расчет автора на основе данных Всемирного банка [Электронный ресурс].

URL: <https://data.worldbank.org/topic/20> (дата обращения: 03.11.2024)

В России складывается противоположная ситуация: постепенный рост ключевой ставки делает внутреннее кредитование менее выгодным для заемщиков, а доступ к международному банковскому кредитованию «недружественных» стран ограничен. Поэтому общая задолженность страны по внешним займам и невыплаченным процентам снижается рекордными темпами. Так, на конец 2023 г. ее сумма составила лишь 64,9% от значения двухлетней давности. Снижается и тяжесть внешнего долга для национальной экономики. За сопоставимый промежуток времени отношение внешнего долга к ВВП снизилось на 10,8 п.п. и составило 15,7%, а к экспорту — на 21,1 п.п. до 67,9%.

Немаловажным показателем, характеризующим долговую устойчивость национальной экономики, является уровень покрытия внешнего долга международными резервами. Солидная долговая устойчивость России с уровнем покрытия в 154,7% выгодно контрастирует с партнерами по Содружеству, чья обеспеченность внешнего долга резервами находится в интервале от 20% у Беларуси до 74%

¹ External debt stocks, total (DOD, current US\$) [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка (сайт). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD> (дата обращения: 17.11.2024).

у Азербайджана¹. В сочетании с низкой тяжестью внешнего долга это позволило России предложить партнерам конвертировать часть имеющихся у них внешних обязательств во внутренние долги ЕАЭС². Реализация данной инициативы станет важным шагом к уходу региона от долларовой зависимости и усилению роли национальных валют в структуре взаиморасчетов. Переход на национальные валюты необходим не только в сфере кредитных отношений, но и во взаимной торговле и инвестициях стран СНГ и других региональных объединений, что позволит обеспечить решение задач национальной безопасности и реализовать стратегию опережающего развития [3, с. 32].

Затронем противоположный аспект международных кредитных отношений, а именно внешний долг третьих стран перед странами Содружества. Суммарные финансовые требования стран СНГ к нерезидентам, сформированные из вложений в долговые и долевого ценные бумаги, прямых иностранных инвестиций и международных резервов (исключая золотой запас), на конец 2023 г. превысили 1,8 трлн долл. США, причем России принадлежит 77% этих требований. В структуре преобладают требования по наименее рисковому долговому ценным бумагам (47%), на валютные резервы приходится 28%, а на обязательства по прямым иностранным инвестициям — 22%³.

За последние два года финансовые требования России к нерезидентам сократились на 8,4%, а партнеры по СНГ нарастили свои требования совокупно на 22,4%. У всех партнеров, кроме Азербайджана и Беларуси, темпы роста финансовых требований уступали ВВП, что отразилось на соотношении этих величин (рис. 3). Соотношение падает и в России. Снижение зависимости экономики от нерезидентов чревато падением первичных доходов государственного бюджета. Это обусловлено списанием части долгов, предоставлением отсрочек по платежам, а также техническими затруднениями ряда стран с обслуживанием официального долга перед Россией⁴.

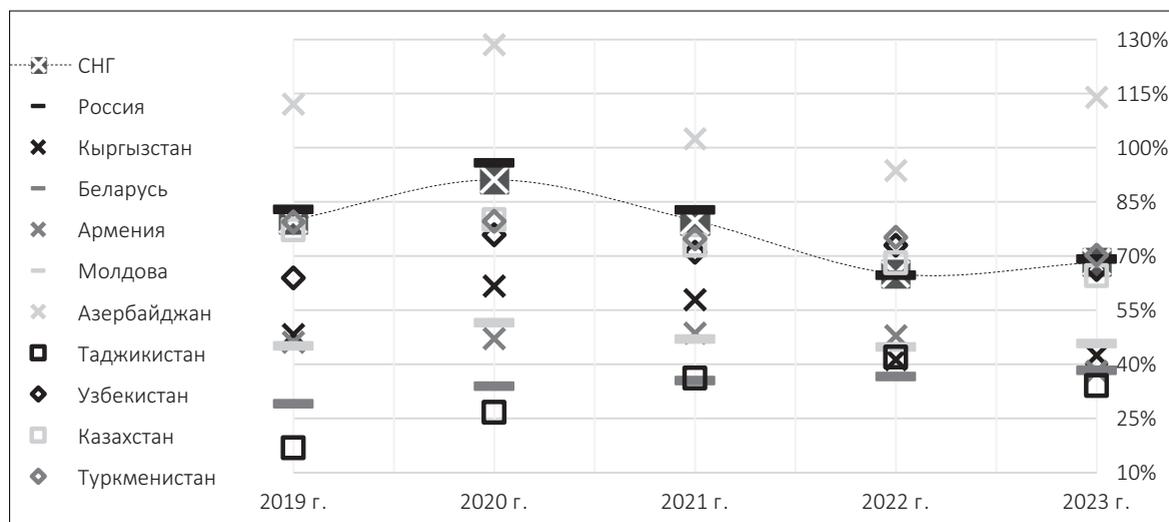

Рис. 3. Отношение суммарных финансовых требований к нерезидентам (без учета золотых запасов) к ВВП государств — участников СНГ, 2019–2023 гг.

Fig. 3. Ratio of Total Financial Claims on Non-Residents (excluding gold reserves) to GDP of CIS Member States, 2019–2023

Источник: расчет автора на основе данных Брукингского института [Электронный ресурс].

URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-external-wealth-of-nations-database/> (дата обращения: 08.11.2024)

¹ Total reserves (% of total external debt) [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка (сайт). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.DT.ZS?locations=1W> (дата обращения: 17.11.2024).

² Долговая петля — это не про Евразию [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ (сайт). 10.08.2023. URL: <https://e-cis.info/news/566/111119/> (дата обращения: 17.11.2024).

³ The external wealth of nations database [Электронный ресурс] // Брукингский институт (сайт). URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-external-wealth-of-nations-database/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ Занимательная экономика: Россия выдаст другим странам на треть больше госкредитов [Электронный ресурс] // Известия (сайт). 26.07.2024. URL: <https://iz.ru/1733029/milana-gadzhieva/zanimatelnaia-ekonomika-rossiia-vydat-drugim-stranam-na-tret-bolshe-goskreditov> (дата обращения: 20.11.2024).

За исключением частных случаев прослеживается тренд к гармонизации международных кредитных отношений стран Содружества, чьи скоординированные усилия позволяют повысить долговую устойчивость, снизить тяжесть внешнего долга для национальных экономик и ослабить зависимость от нерезидентов. Для более тесного сближения в рамках Содружества необходимо интенсифицировать последовательную работу по воплощению существующих интеграционных заделов.

Сфера международных инвестиционных отношений

Ведущую роль в формировании инвестиционных потоков государств — участников СНГ играют Россия и Казахстан, при этом внимание инвесторов в основном сосредоточено на добыче сырья [10, с. 15]. По итогам 2023 г. приток иностранных инвестиций в эти страны-реципиенты составил 11,6 млрд долл., что эквивалентно трем пятым их общего притока в страны Содружества. Причем наибольший объем приходится на Россию — 8,4 млрд долл. (или 44,1%), на Казахстан — 3,2 млрд долл. (17,0%). Наименьший объем инвестиций привлекли Таджикистан, Азербайджан, Молдова, Кыргызстан и Армения — суммарно 1,7 млрд долл. (9,3%)¹.

Хоть Россия и остается крупнейшим центром притяжения иностранных инвестиций, но ее доля в рамках Содружества снизилась на 29,3 п.п. за последние пять лет. Так, в 2023 г. приток иностранных инвестиций в Россию был в среднем на 76,1% ниже уровней 2019 и 2021 гг. и даже немногим ниже кризисного 2020 г. Всему виной стали введенные санкции, повлекшие уход из страны международных корпораций и деинвестирование вложенных средств. Влияние санкций носит кумулятивный характер, ведь хронический недостаток инвестиций со временем негативно отразится на экономическом развитии [15, р. 315]. Относительно низкое отношение притока иностранных инвестиций к ВВП России и Азербайджана (рис. 4) является следствием ярко выраженной ориентированности инвесторов на первичный сектор экономики.

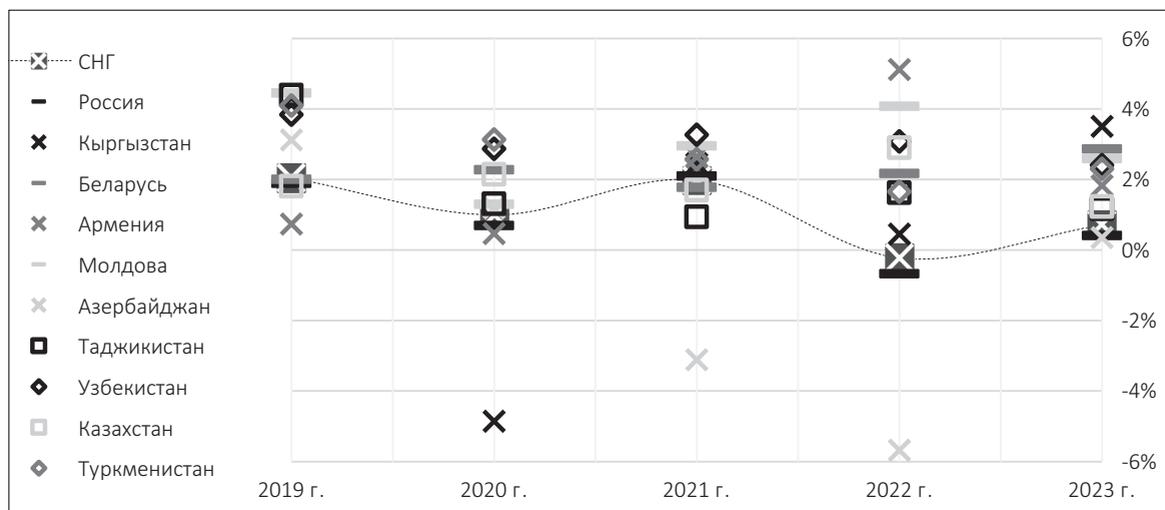

Рис. 4. Отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП государств — участников СНГ, 2019–2023 гг.

Fig. 4. Ratio of Foreign Direct Investment Inflows to GDP of CIS Member States, 2019–2023

Источник: расчет автора на основе данных ЮНКТАД [Электронный ресурс].

URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 15.11.2024)

Среди стран — партнеров по Содружеству в явном виде выделяются две группы по уровню устойчивости инвестиционного климата, о чем говорит доля среднеквадратического отклонения притока прямых

¹ FDI inflows, by region and economy, 1990–2023 [Электронный ресурс] // ЮНКТАД (сайт). URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 21.11.2024).

инвестиций в их накопленной за пять лет величине. Инвестиционный климат устойчив в Узбекистане (доля отклонения в притоке лишь 2,3%), Беларуси (3,9%), Туркменистане (4,3%), Казахстане (6,3%) и Молдове (7,2%), а неустойчивый климат отмечен в Азербайджане (54,1%), Кыргызстане (40,8%), Армении (17,1%) и Таджикистане (11,5%), куда относится и Россия (25,7%). Динамика притока инвестиций во вторую группу стран характеризуется чередованием всплесков и угасания, в то время как в первой группе стран наблюдается оживление притока иностранных инвестиций до уровня докризисного 2019 г.

Страны Содружества, за исключением России и Азербайджана, хоть и в разной степени, но являются нетто-реципиентами инвестиций. Их инвестиционные вложения вовне составили лишь десятую часть притока прямых иностранных инвестиций, привлеченного в 2023 г. Примечательно, что до 2020 г. Россия входила в группу реципиентов, но затем ее зарубежные вложения превысили приток новых инвестиций. В отличие от партнеров Россия и Азербайджан активнее расширяют инвестиционное присутствие за рубежом, сохраняя высокую долю экспорта инвестиций в своем ВВП (рис. 5). У других стран Содружества этот показатель обычно не превышает 0,3%.

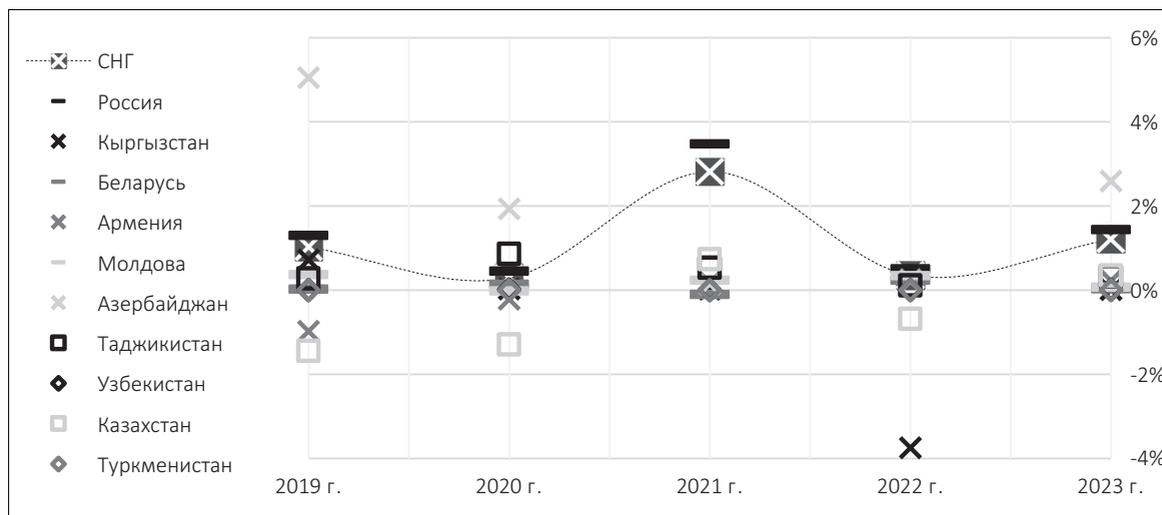

Рис. 5. Отношение суммарных инвестиционных вложений государств — участников СНГ в другие страны к ВВП, 2019–2023 гг.

Fig. 5. Ratio of Total Investment of CIS Member States in Other Countries to GDP, 2019–2023

Источник: расчет автора на основе данных ЮНКТАД [Электронный ресурс].

URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 15.11.2024)

Пик российских инвестиций за рубеж пришелся на 2021 г., затем последовал их резкий спад, связанный с выводом капитала с Украины и из стран — инициаторов санкций и поиском более подходящих иностранных юрисдикций. Конечно, экономики стран СНГ не были готовы принять столь огромный высвободившийся инвестиционный капитал. Для достижения положительных сдвигов в финансировании и освоении инвестиций важно активизировать работу по углублению инвестиционного сотрудничества с партнерами. Рассмотрим возможные меры, применимые для углубления взаимного сотрудничества России и стран Содружества в сфере торговых, кредитных и инвестиционных отношений.

Обсуждение результатов исследования

Регулирование международных экономических отношений требует взвешенного подхода и должно осуществляться не только на основе текущих экономических реалий и стратегических приоритетов национальных экономик, но и с учетом возможных долгосрочных последствий тех или иных решений. Утверждение применимо и к государствам — участникам СНГ, которые хоть и имеют весомые географические и исторические предпосылки для тесной взаимной интеграции, но сталкиваются с вызовами

и угрозами на этом пути. Так, для решения актуальных проблем в 2022 г. Экономическим советом СНГ был принят Перечень мер совместного реагирования, который периодически дополняется с учетом последних изменений¹. Исполнением принятых мер в сфере торговых, кредитных и инвестиционных отношений занимаются такие органы, как Исполнительный комитет СНГ, Межгосударственный банк, специализированные советы и другие.

В целом можно отметить, что страны СНГ стремятся диверсифицировать свои экономики, повысить количество отраслей с глубоким технологическим разделением труда, что сформирует условия для перехода к интенсивному типу развития. Имеются резервы для налаживания производства высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции [5]. Но добиться существенных сдвигов в этом вопросе удается не всем — сохраняются экономики с ярко выраженной аграрной (Узбекистан и Таджикистан) и сырьевой (Азербайджан и Туркменистан) зависимостью.

Очевидно, что наиболее эффективной стратегией перехода на технологические рельсы является привлечение зарубежных инвестиций. Здесь проявляется желание партнеров по Содружеству диверсифицировать внешнеэкономическое сотрудничество, сохранив политическую стабильность и минимизировав риски вторичных санкций в условиях геополитической конфронтации [12, с. 32]. Однако это препятствует достижению «технологического суверенитета». Для недопущения чрезмерной зависимости СНГ от третьих стран утвержден Комплекс мер по развитию промышленной кооперации государств — участников СНГ на период до 2030 г.² Еще одним инструментом ухода от нефтяной зависимости является развитие финансового сектора, повышение доступности капитала и направление нефтяных доходов в неэнергетические отрасли [14, р. 16].

В качестве альтернативы Россия может предложить партнерам ссудный и инвестиционный капитал для технологического развития. Преимущества от экспорта инвестиционного капитала в страны СНГ могут превзойти убытки от падения взаимного товарооборота. Бенефициары получают выгоду от участия в совместных предприятиях, чья продукция будет более конкурентоспособной за счет низкой стоимости труда, близости к ключевым рынкам сбыта и выхода из-под санкций. Стимулируют приток инвестиций и особые экономические зоны, которые активно создаются на территории СНГ. Кроме того, российские экспортеры, вышедшие с европейского рынка, получают доступ к рынкам в Азии и Ближнего Востока за счет развития транспортных коридоров «Север — Юг», «Восток — Запад» и в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь». Но решение в каждом конкретном случае должно приниматься на основе взвешенных расчетов.

Со своей стороны Россия как страна, обладающая колоссальными запасами топливно-энергетических ресурсов и передовыми технологиями их добычи и переработки, заинтересована в более глубоком взаимовыгодном сотрудничестве в энергетике. Разрыв экономических связей с «недружественными» странами повлечет высвобождение ниш, которые могли бы занять партнеры по Содружеству. Так, в российской угольной промышленности имеются перспективные проекты освоения месторождений, нуждающиеся в дополнительных инвестициях. Одними из примеров международного сотрудничества являются российско-китайский проект освоения Зашуланского угольного месторождения и российско-австралийский проект угледобычи на Чукотке, хотя в 2024 г. австралийские инвесторы вышли из проекта³ [4, с. 26]. Наряду с энергетикой, необходимо расширять сотрудничество в освоении космоса, информационных технологиях, сельском хозяйстве и других областях [8].

Экономическая неоднородность государств — участников СНГ, продемонстрированная по результатам проведенного исследования, является основополагающим фактором интеграции и дальнейшего

¹ Протокольное решение Экономического совета СНГ от 10.06.2022 «О текущей экономической ситуации в государствах — участниках СНГ и возможных совместных мерах реагирования на возникающие проблемы» [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ (сайт). URL: <https://cis.minsk.by/reestr/v2/doc/6570#text> (дата обращения: 19.11.2024).

² Решение Совета глав правительств СНГ от 08.06.2023 «О Концепции развития промышленной кооперации государств — участников СНГ и Комплексе мер по развитию промышленной кооперации государств — участников СНГ на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Деловой Центр экономического развития СНГ (сайт). URL: https://files.bc-cis.com/upload/files/91697708665_file.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

³ Австралийская TIG решила продать угольный бизнес в России [Электронный ресурс] // РБК (сайт). 18.04.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfr/enews/66212a4f9a7947d453a55a04> (дата обращения: 21.11.2024).

взаимовыгодного сотрудничества. Взаимодополняющее взаимодействие отдельных экономик оказывает наднациональный синергетический эффект в торговой, кредитной и инвестиционной сфере. Однако все еще существуют препятствия и нереализованные заделы для более глубокой экономической интеграции участников международной организации. Для устранения преград необходимо продолжать укрепление партнерских отношений и доверия [6; 9]. Для сохранения стратегических торгово-экономических связей России и партнеров требуется поиск всестороннего международного консенсуса и активное участие в формировании новых норм функционирования международных институтов [2, с. 14]. Ведь согласно закону единства и борьбы противоположностей, в непрерывном решении противоречий целого кроется его поступательное развитие. Это позволяет приблизиться к достижению более глобальной цели — становлению Содружества как мощного и влиятельного участника мировой экономики.

Заключение

По результатам исследования установлено, что денежно-кредитная политика государств — участников СНГ нацелена на снижение тяжести накопленного внешнего долга для национальных экономик. Улучшается способность партнеров обслуживать свои долговые обязательства, хотя отношение внешнего долга к стоимости экспорта товаров и услуг остается относительно высоким. Аналогичная тенденция наблюдается и в России, однако решающую роль здесь играют внешние факторы. Имея солидную долговую устойчивость, страна может инициировать конвертацию части имеющихся у партнеров внешних обязательств во внутренние долги ЕАЭС, что позволит снизить долларовую зависимость региона и усилить роль национальных валют во взаиморасчетах.

Менее радужная ситуация сложилась в торговой и инвестиционной сферах. Здесь более глубокой взаимной интеграции препятствует слабая диверсификация экономик некоторых партнеров с низкой концентрацией технологических отраслей. На фоне стагнации внутреннего производства в России и «охлаждения» ее экономики возникают опасения относительно того, сможет ли страна в долгосрочной перспективе сохранить свою долю во взаимном товарообороте с СНГ. Различная инвестиционная привлекательность и неравномерная инвестиционная активность участников СНГ также препятствуют интеграции, однако внешнеэкономические факторы открывают возможности для более глубокого сотрудничества в этой сфере.

За треть века с момента создания Содружества государства-участники нашли свое место и утвердились в системе международных экономических отношений. В ходе жизненного цикла неоднократно и на разных уровнях затрагивался вопрос реформирования международной организации с учетом изменений во внешней конъюнктуре, состояния развития и национальных интересов ее участников. Чтобы не допустить охлаждения отношений, в особенности со странами ГУАМа (Организация за демократию и экономическое развитие) — Азербайджаном и Молдавией, как это произошло в период конфронтации с Грузией и Украиной, и повысить привлекательность организации для третьих стран, надлежит непрерывно совершенствовать механизмы взаимовыгодного сотрудничества, устранять барьеры во взаимной торговле и инвестициях, гармонизировать национальные стандарты и регламенты, укреплять ее международный имидж, а также расширять сотрудничество в сфере безопасности.

Литература

1. *Бабаев К. В.* Россия и Центральная Азия: тренды и перспективы // Евразийские исследования. 2024. № 1. С. 17–23. EDN: HNVAND. DOI: 10.24412/cl-37229-2024-1-17-23
2. *Багдасарян К. М.* Структурная трансформация мировой экономики // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 2. С. 1–16. EDN: EZUBJF. DOI: 10.15862/18ECVN224
3. *Глазьев С. Ю.* Что происходит. Доклад Изборскому клубу // Свободная мысль. 2022. № 5. С. 5–44. EDN: TGZHOS
4. *Гончаров М. С.* Формирование механизма структурно-инновационных преобразований угольной промышленности и разработка мер по их реализации : дисс. канд. экон. наук. М., 2024. 160 с. EDN: PWWVO

5. *Гришина Т. М.* Эволюция евразийской экономической интеграции: сравнительно-исторический анализ // *Безопасность бизнеса*. 2023. № 1. С. 6–10. EDN: PIYVGE. DOI: 10.18572/2072-3644-2023-1-6-10
6. *Гусейнов Т. Т.* Азербайджан в региональных интеграционных процессах: роль и перспективы взаимодействия с ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика*. 2024. Т. 32. № 1. С. 69–87. EDN: PFAUDN. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-69-87
7. *Зиядуллаев Н. С.* Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы : монография / под ред. В. А. Цветкова. М. : ИПР РАН, 2022. 240 с. ISBN: 978-5-6043908-3-2. EDN: ADSFWY. DOI: 10.33051/978-5-6043908-3-2-2021-1-238
8. *Зубенко В. В.* Структурные изменения в экономике и формах сотрудничества между ЕАЭС и другими странами СНГ на разных этапах интеграционного взаимодействия // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 4. С. 146–154. EDN: MHCVVE. DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.025
9. *Ким Э. Х., Нгуен Т. Т. М., Тен К. И., Фам Т. М. Х.* Региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2024. № 5. С. 94–100. EDN: PRQLXJ
10. *Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023* / под ред. А. Малахова, Е. Серика, А. Забоева. Алматы : Евразийский банк развития, 2023. 62 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf
11. *Морозов Г. К., Пигарев В. Д.* Особенности развития и возникающие риски во взаимном сотрудничестве государств — членов ЕАЭС и СНГ // *Экономические исследования и разработки*. 2023. № 1. С. 113–122. EDN: SMLXUV. DOI: 10.54092/25420208_2023_1_113
12. *Постсоветские государства на современном этапе: внутривосточная динамика и поиск путей развития: коллективная монография* / отв. ред. Э. Г. Соловьев. М. : ИМЭМО РАН, 2024. 209 с. ISBN: 978-5-9535-0623-6. EDN: HWSFAL. DOI: 10.20542/978-5-9535-0623-6
13. *Савиццева С. А., Краев М. П.* Евразийский экономический союз как новый тип экономического союза // *Управленческий учет*. 2024. № 4. С. 224–231. EDN: BCJRNE
14. *Hasanov F. J., Aliyev R., Taskin D., Suleymanov E.* Oil Rents and non-Oil Economic Growth in CIS Oil Exporters. The Role of Financial Development // *Resources Policy*. 2023. Vol. 82. No. 103523. P. 1–21. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103523
15. *Ngoma N. S.* Impact of Sanctions on Russia’s Foreign Trade // *Journal of International Economic Affairs*. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 297–322. DOI: 10.18334/eo.14.2.120821

Об авторе:

Гончаров Максим Сергеевич, начальник отдела сводного анализа в угольной и торфяной промышленности Федерального государственного бюджетного учреждения «Российское энергетическое агентство» Министерства энергетики Российской Федерации (ФГБУ «РЭА» Минэнерго России) (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
e-mail: Goncharov@rosenergo.gov.ru; ORCID: 0009-0005-0437-8734

References

1. *Babaev K. V.* Russia and Central Asia: Trends and Prospects // *Eurasian Research*. 2024. No. 1. P. 17–23. (In Russ.) EDN: HHVAHD. DOI: 10.24412/cl-37229-2024-1-17-23
2. *Bagdasaryan K. M.* World Economy Structural Transformation // *Eurasian Scientific Journal*. 2024. Vol. 16. No. 2. P. 1–16. (In Russ.) EDN: EZUBJF. DOI: 10.15862/18ECVN224
3. *Glaziev S. Yu.* What’s Going on. Report to the Izborsky Club // *Free thought*. 2022. No. 5. P. 5–44. (In Russ.) EDN: TGZHOS
4. *Goncharov M. S.* Formation of a Mechanism for Structural and Innovative Transformations of the Coal Industry and Development of Measures for their Implementation : dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2024. 160 p. EDN: PWVVOJ

5. Grishina T. M. The Evolution of the Eurasian Economic Integration: A Comparative Historical Analysis // Business Security. 2023. No. 1. P. 6–10. (In Russ.) EDN: PIYVGE. DOI: 10.18572/2072-3644-2023-1-6-10
6. Guseinov T. T. Azerbaijan in Regional Integration Processes: Role and Prospects of Interaction with the EAEU // RUDN Journal of Economics. 2024. Vol. 32. No. 1. P. 69–87. (In Russ.) EDN: PFAUDN. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-69-87
7. Ziyadullaev N. S. Economy of the Commonwealth Countries: Retrospective, Strategies and Imperatives : monograph / ed. by V. A. Tsvetkova. Moscow : MEI RAS, 2022. 240 p. ISBN: 978-5-6043908-3-2. (In Russ.) EDN: ADSFWY. DOI: 10.33051/978-5-6043908-3-2-2021-1-238
8. Zubenko V. V. Structural Changes in the Economy and Forms of Cooperation between the EAEU and other CIS Countries at Different Stages of Integration Interaction // Journal of Economy and Entrepreneurship. 2023. No. 4. P. 146–154. (In Russ.) EDN: MHCVVE. DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.025
9. Kim Z. Kh., Nguen T. T. M., Ten K. I., Fam T. M. Kh. Regional Aspects of International Relations in the post-Soviet Space // Etnosocium (multinational society). 2024. No. 5. P. 94–100. (In Russ.) EDN: PRQLXJ
10. EDB Mutual Investment Monitoring – 2023 / ed. by A. Malakhova, E. Serika, A. Zaboeva. Almaty : Eurasian Development Bank, 2023. 62 p. (In Russ.) URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf
11. Morozov G. K., Pigarev V. D. Features of Development and Emerging Risks in Mutual Cooperation of the EAEU and CIS Member States // Economic Development Research Journal. 2023. No. 1. P. 113–122. (In Russ.) EDN: SMLXUV. DOI: 10.54092/25420208_2023_1_113
12. Post-Soviet States at the Present Stage: Internal Political Dynamics and the Search for Development Paths : collective monograph / ed. by Eh. G. Solov'ev. Moscow : IMEMO RAS, 2024. 209 p. ISBN: 978-5-9535-0623-6. (In Russ.) EDN: HWSFAL. DOI: 10.20542/978-5-9535-0623-6
13. Savintseva S. A., Kraev M. P. Eurasian Economic Union as a New Type of Economic Union // Management Accounting. 2024. No. 4. P. 224–231. (In Russ.) EDN: BCJRNE
14. Hasanov F. J., Aliyev R., Taskin D., Suleymanov E. Oil Rents and non-Oil Economic Growth in CIS Oil Exporters. The Role of Financial Development // Resources Policy. 2023. Vol. 82. No. 103523. P. 1–21. DOI: 10.1016/j.resourpol.2023.103523
15. Ngoma N. S. Impact of Sanctions on Russia's Foreign Trade // Journal of International Economic Affairs. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 297–322. DOI: 10.18334/eo.14.2.120821

About the author:

Maxim S. Goncharov, Head of the Department for Consolidated Analysis in the Coal and Peat Industry of the Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); PhD in Economics;
e-mail: Goncharov@rosenergo.gov.ru; ORCID: 0009-0005-0437-8734